
СЕКЦИЯ 2

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО, МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО, ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ПРАВА

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

О. В. Дорошина

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, oksaniga12@gmail.com*

Рассматривается содержание концепции верховенства права в международных отношениях и ее статус в международном праве. Выявлено, что верховенство права является целостной концепцией, включающей в себя формальные и содержательные характеристики международного права, отражающих его цель; а также предполагает первичность права по отношению к другим регуляторам межгосударственных отношений. С учетом содержания концепции, практики государств и международных организаций, верховенство права предлагается рассматривать в качестве общего принципа права по п. 1 с) ст. 38 Статута Международного Суда ООН.

Ключевые слова: верховенство права; международные отношения; цель права; правовые принципы; первичность права; общие принципы права.

THE RULE OF LAW IN INTERNATIONAL RELATIONS

A. U. Daroshyna

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The content of the concept of the rule of law in international relations and its status in international law is considered. It is revealed that the rule of law is an integral concept that includes formal and substantive characteristics of international law, reflecting its purpose; and also assumes the primacy of law in relation to other regulators of interstate relations. Taking into account the content of the concept, the practice of States and international organizations, the rule of law is proposed to be considered as a general principle of law under paragraph 1 (c) of Article 38 of the Statute of the International Court of Justice.

Keywords: the rule of law; international relations; purpose of law; legal principles; primacy of law; general principles of law.

«Пока на международном уровне не существовало *верховенство права*, практически все было допустимо». – заявил Президент Междуна-

родного Суда (далее – МС ООН) Юсуф в своем выступлении перед Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН) в 2020 году (пар. 16). Данное заявление свидетельствует о глубокой убежденности А. Юсуфа в высокой значимости верховенства права для целей удержания субъектов международного права от действий, губительных для человечества. Учитывая тот факт, что данное изречение принадлежит действующему судье МС ООН, речь идет именно о практической значимости верховенства права для достижения вышеобозначенной цели. В этой связи интерес представляют вопросы: во-первых, что именно понимается под верховенством права в международных отношениях; а, во-вторых, каков статус верховенства права в международном праве.

Сам термин «верховенство права» в том смысле, в котором он существует сейчас, с минимальными различиями, был сформулирован А. Дайси. Он ввел этот термин в труде «Введение в науку конституционного права» в конце XIX в. в качестве *«принципа конституционного права Великобритании»*. По А. Дайси, *принцип верховенства права* состоит из трех, тесно связанных между собой компонентов: 1) отсутствие у государства произвольных или дискреционных полномочий; 2) на каждого человека распространяется обычное право страны, споры на основании этого права разрешают суды; 3) общие принципы права, нормы общего права, Конституция, в отличие от континентального права европейских стран, являются следствием прав субъекта, а не их источником [1, с. 202]. Так, будучи впервые представлен в национально-правовом контексте, то есть в условиях так называемых «вертикальных отношений» государства и индивида, данный принцип был направлен на недопущение произвольного использования государствами властных полномочий в ущерб гражданам государства.

Сегодня *верховенство права* закреплено в качестве *принципа* в конституциях многих государств мира с использованием буквальной формулировки (Беларусь, ст. 7; Украина, ст. 8; Польша, ст. 7), посредством перечисления основных его компонентов (Казахстан, Литва, Франция, Германия), посредством признания его существования судебными и иными органами государства (США; Великобритания) [2; 3]. Несмотря на некоторую разницу в подходах к определению верховенства права, обусловленную спецификой правовых систем государств, у предлагаемых учеными и представителями этих государств перечней принципов, воплощающих идею верховенства права, присутствует «общее ядро» (Председатель Конституционного суда Российской Федерации В. Зорькин от 2014 г.). Так, в Докладе Европейской Комиссии за демократию посредством права (Венецианской комиссии), основанном на комментариях представителей различных государств и исследованиях их законодательства, *верховенство права* определяется как *универсальный прин-*

цип и раскрывается с помощью пяти категорий (элементов): законности, правовой определенности, предотвращению злоупотребления полномочиями, равенства перед законом и недискриминации, доступа к правосудию (с. 3-4). Данные элементы, в свою очередь делятся на подэлементы, которых может быть вплоть до девяти. Согласно World Justice Project, **верховенство права** представляет собой «прочную систему законов, институтов, норм и обязательств», служащую четырем универсальным принципам: ответственность, справедливый закон, открытое государство и доступное и беспристрастное правосудие (с. 14). Руководство для политиков Института Рауля Валленберга, говорит о **верховенстве права** как об **общемировом идеале и устремлении, краеугольном камне национальных политических и правовых систем**, и также приводит три конститутивных элемента верховенства права: законность, демократичность и права человека, раскрываемые посредством более drobных категорий (с. 3, 6).

На международном уровне верховенство права (the rule of law) впервые появилось в преамбуле Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (хотя и было переведено на русский как «власть закона»). О необходимости укрепления уважения к верховенству права как на национальном, так и на международном уровнях говорится в Декларации тысячелетия 2000 г, причем в рамках практически всех сфер международной жизни (A/RES/55/2, пар. 9, 13, 24, 30); аналогичная идея содержалась и в итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. (A/RES/60/1), Резолюциях ГА ООН 2006, 2008 и 2009 г. (A/RES/61/39; A/RES/62/70; A/RES/62/70; A/RES/63/128).

Однако особая заинтересованность ООН и ее государств-членов в поддержании верховенства права как на национальном, так и на международном уровнях стала очевидной после 24 сентября 2012 г., когда состоялась встреча на высоком уровне 67-й сессии ГА ООН по вопросу верховенства права на национальном и международном уровнях. Верховенство права было определено как **основной принцип управления, обеспечивающий справедливость и честность, ценности, которые необходимы человечеству** (A/66/749, с. 2). Также было уточнено, что верховенство права предполагает: равенство всех перед законом, подотчетность перед законом, справедливость в применении закона, разделение властей, равное участие в принятии решений, правовую определенность, недопущение произвола, процедурную и правовую прозрачность. По результатам этой встречи Генеральным Секретарем ООН (далее – ГС ООН) была представлена программа коллективных действий по укреплению верховенства права на национальном и международном уровнях,

а 68 государств-участников встречи, располагающихся в совершенно разных частях земли и представляющих различные правовые системы, направили свои комментарии, свидетельствующие об их заинтересованности, сопровождаемые ремарками относительно специфики их регионов, подлежащей учету при реализации принципа [4].

Предложенная программа действий в части, посвященной международному уровню, состояла из двух частей: во-первых, части, посвященной соблюдению международного права (в рамках системы ООН, в контексте усилий государств по имплементации международного права и в контексте работы договорных органов); и, во-вторых, части, посвященной укреплению системы разрешения международных споров, с особым акцентом на МС ООН (A/66/749, с. 3-6).

После встречи 2012 г. вопрос укрепления верховенства права на всех уровнях регулярно поднимался в рамках последующих встреч и был включен в Повестку 2030, принятую в 2015 г. (A/RES/70/1), в качестве подцели 16.3 к цели устойчивого развития № 16, касающейся содействия созданию мирных и инклюзивных обществ в интересах устойчивого развития, обеспечения доступа к правосудию для всех и создания эффективных, подотчетных и инклюзивных институтов на всех уровнях.

В 2019 г. ГС ООН ООН представил новый план действий по поддержанию верховенства права (A/74/139). В части, посвященной международному уровню, данный план развивал и уточнял предыдущий, к примеру, внимание также было уделено Международному морскому трибуналу, Международному уголовному суду и другим, в том числе несудебным механизмам ответственности.

На основании рассмотренных примеров определения **верховенства права**, можно сделать ряд выводов. Во-первых, верховенство права (как на национальном уровне, так и на международном), по сути своей, представляет собой целостную концепцию, при этом состоящую из ряда более узких сфер или же (в зависимости от подхода к определению) точечных принципов, каждый из которых, тесно взаимодействуя с другими, вносит весомый вклад в достижение основной цели концепции. Как в научном сообществе, так и среди государств и международных организаций фактически присутствует консенсус относительно отсутствия различий в содержании концепции на национальном и международном уровнях, но отмечаются различия в реализации концепции, обусловленные спецификой международного и внутригосударственного контекстов соответственно [4., с. 26; 5, с. 343; 6, с. 4]. К примеру, на международном уровне этими особенностями являются: волюнтаризм; децент-

рализация; расплывчатые формулировки норм права; фрагментация международного права. Более того, отмечается тесная взаимосвязь между реализацией концепции на национальном и на международном уровнях, в каком-то смысле даже взаимозависимость (A/66/749).

При отсутствии принципиальных различий в определении верховенства права на национальном и международном уровнях, следует вернуться к более точному определению содержания концепции. Исходя из собственно формулировки, есть основания полагать, что эта концепция о том, что регулирование индивидуальных и межгосударственных отношений должно осуществляться **в первую очередь посредством права, которое должно уважаться**. Кроме того, концепция включает в себя неотъемлемые **характеристики права**, причем, как видится, не только формальные, но и содержательные. Поскольку право, как известно, конструкт социальный, соответственно, как и в случае любого социального явления, сам факт его появления, любые последующие изменения, направлены на достижение определенной цели. Как справедливо заметил Р. фон-Иеринг, в отличие от механических явлений, не имеющих волевого начала, закладывающего эту цель [7, с. 1-2]. К этому можно добавить, что существующая цель определяет содержание права, и, соответственно, является его неотъемлемой частью. В качестве подтверждения оправданности данного вывода можно привести п.1 ст.31 Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров, обязывающий правоприменителей толковать текст договора в свете его объекта и цели. При таких обстоятельствах предлагаемые некоторыми учеными варианты определения **верховенства права** в «узком и широком» смыслах, в зависимости от того, включен ли содержательный компонент права в концепцию [8, с. 91], представляются механическими, лишаящими смысла концепцию верховенства права.

На этом этапе следует вспомнить ранее приведенное определение верховенства права, сформулированное в рамках работы ГА ООН (в международном контексте), как принципа, **обеспечивающего** справедливость и честность, ценности, которые необходимы человечеству. Соответственно, можно предположить, что глобальная цель международного права состоит именно в этом. Право (как национальное, так и международное) действительно служит достижению социальных целей, в определенной степени отражает некоторые моральные начала [6, с. 408; 9, с. 417]. Однако, безусловно, речь не идет о полном отождествлении права и морали, только лишь о сохранении в праве этого важного компонента (духа), делающего его полезным субъектам международного

права, мировому сообществу в целом и, конечно, индивидам в рамках конкретного государства.

Последний аспект, требующий пояснения в контексте данной статьи, это вопрос международно-правового статуса концепции верховенства права. На наш взгляд, при решении данного вопроса стоит учитывать два аспекта: содержание самой концепции и мнения субъектов международного права по этому вопросу.

Как уже было отмечено выше, верховенство права – это целостная концепция, включающая в себя неотъемлемые характеристики права, как формальные, так и содержательные, что отражено в структурных компонентах концепции, последние же могут быть представлены и посредством правовых принципов.

Несмотря на различные подходы к структуризации концепции среди различных государств и признанных специалистов в области права, смысловое ядро концепции не меняется; а когда концепции начало уделяться много внимания на международном уровне, стала очевидна заинтересованность подавляющего большинства государств в принятии мер в целях повышении уважения к верховенству права на международном уровне.

Соответственно, именно **правовая** природа концепции, в совокупности с высоким уровнем **признания** не только факта существования, но и высокой значимости концепции для регулирования международных отношений, позволяет полагать, что концепция верховенства права может претендовать на статус общего принципа права, по п. 1 с) ст. 38 Статута МС ООН.

Таким образом, с точки зрения содержания, **верховенство права** в международных отношениях представляет собой целостную концепцию, которая состоит, во-первых, из формальных и содержательных характеристик международного права, отражающих его цель, состоящую в обеспечении справедливости и честности, ценностей, которые необходимы человечеству; и, во-вторых, предполагает первичность права по отношению к другим регуляторам межгосударственных отношений и утверждает уважение к нему. Есть все основания полагать, что, будучи признанной субъектами международного права на всех уровнях, концепция верховенства права в международных отношениях имеет статус общего принципа права, по п. 1 с) ст. 38 Статута МС ООН.

Библиографические ссылки

1. Dicey, A. V. Introduction to the Study of the Law of the Constitution / A. V. Dicey. London: Macmillan, 1915. 435 p.

2. United States Courts, Overview - Rule of Law [Electronic source] / United States Courts // the Administrative Office of the U.S. Courts on behalf of the Federal Judiciary. – URL: <https://www.uscourts.gov/educational-resources/educational-activities/overview-rule-law#:~:text=Rule%20of%20law%20is%20a,Equally%20enforced&text=And%20consistent%20with%20international%20human%20rights%20principles>. Date of access: 01.02.2022.
3. Craig, P. The Rule of law [Electronic source] / P. Craig // Appendix 5 to Select Committee on Constitution Sixth Report. 2007. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld200607/ldselect/ldconst/151/15115.htm>. Date of access: 01.02.2022.
4. High-level Meeting on the Rule of Law 128 [Electronic source] // The United Nations General Assembly. 2012. URL: <https://www.un.org/ruleoflaw/high-level-meeting-on-the-rule-of-law-2012/>. Date of access: 01.02.2022.
5. Waldron, J Are Sovereigns Entitled to the Benefit of the International Rule of Law? / J. Waldron // The European Journal of International Law. 2011. Vol. 22. №. 1. P. 315-343.
6. Pavel, C. E. The international rule of law / C. E Pavel // Critical Review of International Social and Political Philosophy. 2020. Vol. 23. №. 3. P. 332-351.
7. Иеринг, Р. Цель в праве/ Р. Иеринг // под ред.: В. Р. Лицкого. Санкт-Петербург: Юридический кабинет В.Ж.К., 1881. Т.1. 412 с. Том первый. СПб. 1881.
8. Tamanaha, B. On the Rule of Law: History, Politics, Theory / B. Tamanaha. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 181 p.
9. Kenneth, J. John Dugard Lecture – 2015: The International Rule of Law / J. Kenneth // Leiden Journal of International Law. 2015. №. 28. P. 403-417.